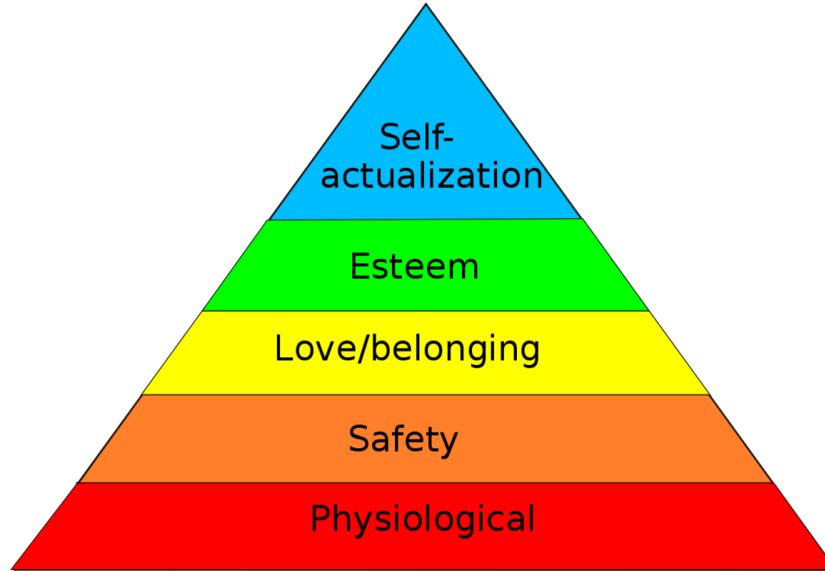

Хлеб с Маслоу

«Я совершенно убежден, что человек живет хлебом единым только в условиях, когда хлеба нет. Но что случается с человеческими стремлениями, когда хлеба вдоволь и желудок всегда полон? Появляются более высокие потребности, и именно они, а не физиологический голод, управляют нашим организмом. По мере удовлетворения одних потребностей возникают другие, все более и более высокие. Так постепенно, шаг за шагом человек приходит к потребности в саморазвитии – наивысшей из них».

Абрахам Маслоу

1. Вступление

Уверен, что все хорошо представляют себе суть мотивационной иерархии, подаренной нам замечательным представителем гуманистической психологии А. Маслоу. Несмотря на то, что сам автор никогда не рисовал пресловутой пирамиды, данный термин и сама систематизация человеческих потребностей получили широкую известность, выходящую далеко за пределы философии, социологии и психологии. В настоящее время к ней активно апеллируют в своей практике маркетологи, социальные работники, топ-менеджеры и представители прочих специальностей, чьим предметом

внимания является человеческая мотивация. Но несмотря на это (а скорее – именно в силу этого), я позволю себе еще раз напомнить ее структуру и процитировать некоторые основные положения.

Итак, иерархия потребностей Абрахама Маслоу предполагает пятиуровневую структуру актуализации категорий человеческой деятельности, согласно потребностям, на удовлетворение которых эта деятельность ориентирована. Нумерация идет снизу-вверх, отражая очередность задействования и подчиненность "этажей":

5. Саморазвитие: акты спонтанного творчества вне аспекта удовлетворения нижележащих уровней.
4. Признание: оценка социума, потребность в одобрении, репутация, статус, престиж.
3. Социальные нужды: наличие друзей, близких, коммуникация как таковая.
2. Безопасность: здоровье, защита от посягательств на целостность и т.п.
1. Физиологические: еда, кров, одежда, воспроизводство рода.

Для того, чтобы объяснить взаимосвязь между уровнями схемы, приведу пару цитат из авторского труда: *"... почти о любом здоровом представителе нашего общества можно сказать, что он одновременно и удовлетворен, и неудовлетворен во всех своих базовых потребностях... Если ... пользоваться наглядными цифрами, пусть и условными, то получится, что у среднестатистического гражданина физиологические потребности удовлетворены, например, на 85%, потребность в безопасности удовлетворена на 70%, потребность в любви – на 50%, потребность в самоуважении на 40%, а потребность в самоактуализации – на 10%... Особо следует подчеркнуть, что процесс актуализации потребностей не внезапный, не взрывной, скорее следует говорить о постепенной актуализации более высоких потребностей, о медленном пробуждении и активизации. Например, если потребность А удовлетворена на 25%, то потребность В «пробуждается» на 5%, а когда потребность А получает 75%-ое удовлетворение, то потребность В может обнаружить себя на все 50% и так далее",* (Маслоу А., 1970/2001, с. 99)

Как же возникают и раскрываются потребности верхнего порядка? Вот, что пишет автор: *"...однажды возникнув в сознании человека, эти более высокие потребности, а соответственно и более высокие ценности уже мало зависят от степени удовлетворения низших потребностей, то есть обретают функциональную автономию",* (Маслоу А., 1970/2001, с. 124). При этом наиболее ценными автор называет т.н. "вершинные переживания" (peak experience) – события, тесно связанные с необычным самоощущением человека в момент творческого состояния: *"Эти яркие эмоционально насыщенные мгновения только и имеют право называться лучшими мгновениями человеческой жизни"* (Маслоу А., 1970/2001, с.94).

В последних тезисах ярко проступает характерная черта всей гуманистической психологии – стремление рассматривать все человечество в системе координат, сформированной из лучших его представителей (впрочем, альтернативные системы, основывающиеся на неврозах и патологиях, вряд ли способны дать более релевантные модели). Рассуждения такого рода приятно читать, их можно – и нужно! – изучать, однако не следует пытаться примерять их на реалии окружающего мира без значительных оговорок. Этот пункт часто забывают критики гуманистической психологии, сетуя на трудность подтверждения некоторых ее концепций в реальной жизни. В отличие от физиологически обусловленных (дефицитарных) потребности, верхнего (бытийного) уровня не могут быть востребованы и оценены по достоинству (по силе и глубине приносимых при их удовлетворении

эмоций), если они ни разу не были актуализированы у субъекта в ходе его персонального опыта. Не удивительно, что теория Маслоу не смогла найти того экспериментального подтверждения, какое от нее ожидали многие практики. Большею частью критика сводилась к тому, что ей не удалось учесть индивидуальные отличия людей, но основная проблема выразилась в отсутствии полного подтверждения концепции наиважнейших потребностей. Оказалось, что насыщение какого-либо одного уровня потребностей не приводит к автоматическому задействию следующего. Несмотря на утверждения Маслоу о необходимости достаточного удовлетворения потребностей низового уровня для того, чтобы у субъекта актуализировались потребности следующего "этажа", практика свидетельствует о том, что во многих случаях в этих условиях подъема стимульной энергетике на новый уровень не происходит. Система продолжает функционировать на прежних площадях, пытаясь добиться привычных ощущений стандартными и проверенными методами. Почему так происходит? Является ли это отступлением от правила, опровержением теории или представляет собой не более чем частный случай, требующий уточнения?

Ключ к решению этого вопроса можно найти в приведенных выше цитатах Маслоу. Как следует из слов автора, актуализация потребностей каждого нового уровня осуществляется при условии обязательного удовлетворения предыдущего уровня до величины насыщения не ниже определенно заданной. Эта величина для каждого индивидуальна, однако имеет общие закономерности для всех млекопитающих, и чем ниже уровень в иерархии, тем четче выражены и универсальнее значения его пределов. Однако в этом же пункте заключается и ахиллесова пята механизма эволюции потребностей (но не концепции Маслоу). Из него же следует, что если мы будем постоянно поддерживать степень неудовлетворенности дефицитарных потребностей на определенном уровне возбуждения (вызывая достаточно сильную и устойчивую неудовлетворенность) – вышележащие бытийные уровни никогда не получают должной стимульной энергетике, чтобы суметь как-либо проявить себя в структуре личности. Если в таких условиях субъект будет лишен возможности своевременно удовлетворять мотивационную установку (здесь этот термин используется в соответствии с трудами Е. П. Ильина), соответствующую данной потребности, то фрустрация, неизбежно нарастающая в силу перманентной депривации, сделает существо самым несчастным на белом свете. Однако если постоянно поддерживать цикл "возбуждение-разрядка", обеспечивая субъекту регулярный источник напряжения-релаксации (т.е. чередующихся периодов стимуляции установки и последующего удовлетворения потребности), то результатом этого станет образование устойчивой "мотивационной петли": субъект будет все время апеллировать к известному и гарантированному способу получения удовольствия и никогда не выпустит потоки стимульной энергетике на какие-либо прочие "верхние этажи". Это происходит в согласии с общим законом рационального функционирования, по которому более привычный способ решения задачи всегда имеет преимущество над менее разработанным – при прочих равных условиях. Единственными врагами "проторенных троп" являются факторы привыкания и пресыщения. Оба они относятся к одному и тому же механизму, заставляющему человека (и многих высших животных) искать альтернативные пути при истощении отдачи от гарантированных и проверенных трасс.

Именно этот механизм удерживает иерархию Маслоу в виде вертикальной структуры и делает возможным передачу избыточной мотивационной энергетике "наверх", делегируя ее той установке, которая еще не исчерпала резерва своих возможностей в аспекте вариаций "возбуждение-разрядка". Альтернативным случаем (примером разрушенной иерархии) может служить хрестоматийный эксперимент с крысой, которой вживили в мозг электроды, осуществлявшие прямую стимуляцию

центра удовольствия по команде от педали, нажимаемой самим грызуном. Крыса довольно быстро устанавливала связь между педалью и чувством высшего блаженства, забывала обо всем на свете (в т.ч. и о еде), безостановочно нажимая на педаль – и умирая в конце-концов от истощения. Однако для понимания моей мысли этот реально осуществленный эксперимент следует дополнить еще одним – мысленным (хотя не менее возможным в принципе). Допустим, мы возьмем свинью и произведем над ней две операции. Во-первых, искусственно вызовем у животного состояние булимии (безудержного аппетита). Во-вторых – оптимизируем ее пищеварительный тракт таким образом, который позволил бы форсировать его производительность и пропускную способность до величины, во много раз превышающую норму (в идеале – допуская прогресс и самого потолка). Что мы получим в итоге?

Не сомневаюсь, что наиболее сообразительные уже воскликнули: *"Да это же идеальная Модель Существа, Удовлетворенного Желудочно! – кадавра неизвестного Выбегалло из повести «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких!"* – и будут правы, но с оговорками. Как мы знаем, Выбегалло не предусмотрел вторую часть модификации, ограничившись только первой – безудержным аппетитом. В итоге существо постиг вполне предсказуемый и неаппетитный конец. В нашем же случае замысел Выбегаллы может быть доведен до завершения – мы действительно получим на выходе идеально счастливое существо, бесконечно стимулирующее одну и ту же мотивационную установку (актуализируя одну и ту же потребность в неограниченно возрастающей степени) – и тут же удовлетворяющую ее самым естественным способом, повторяя этот цикл без каких-либо лимитов. В некотором смысле это будет та же самая крыса, безостановочно жмущая на "педаль удовольствия", однако теперь мы уже не разрушили иерархию Маслоу и не разорвали связь между уровнями потребностей – мы всего лишь расширили границы (ergo – функциональные возможности) одной из них. И этого оказалось достаточным для того, чтобы получить абсолютно счастливое существо, ограничив его самореализацию исключительно на уровне примитивнейшей физиологической потребности, исключив саму возможность эволюции мотиваций (она просто становится лишней). Я прошу обратить особое внимание на этот пункт, потому что именно о нем пойдет речь в данной статье, хотя в качестве предметной области будут выступать не модифицированная свинья в воображаемой лаборатории, а современный человек в реальном постиндустриальном мире.

2. Когда низы больше не могут, но все еще хотят

Ретроспективный анализ истории развития человеческой цивилизации до наступления техногенной стадии позволяет сделать вывод, что явных свидетельств опровержения тезисов Маслоу на этом участке не наблюдается. На протяжении всех предшествовавших веков условия существования были таковы, что практически ни один социальный слой, за исключением аристократии (о которой разговор особый), не располагал тем комплексом условий, который необходим для эволюционного подъема интересов и акцентуаций индивида за пределы дефицитарных уровней. Несколько базовых потребностей всегда балансировали на грани минимального удовлетворения (и это в лучшем случае), поддерживая у субъекта ощущение угрозы голодной смерти, неизлечимой болезни, внезапного нападения или просто высокого шанса оказаться в немилости у сюзерена. Может показаться, что

промышленная революция и последовавшее за ней наступление индустриального века несколько сократили перечень этих постоянно актуализированных потребностей, однако на самом деле страх непосредственной голодной смерти или лишения крова от внезапного набега разбойников не исчез до конца. Он всего лишь обрел форму завуалированных неврозоз, связанных с опасением лишиться работы, отстать от эпохи и оказаться деклассированным элементом, скатившись на самый низ потребительской лестницы и степени удовлетворения привычных нужд (как физиологически обусловленных, так и статусных, определяющих принадлежность к той или иной социальной группе). Кроме того, постоянные войны, в которых перманентно пребывала западная цивилизация, зачастую сводили на нет прогресс гарантированного уровня удовлетворения дефицитарных потребностей, часто опуская его ниже нормы средневекового крестьянина.

Тем не менее, нельзя утверждать, что никому не удавалось достичь необходимого минимума удовлетворения базовых нужд для того, чтобы поднять свои интересы на уровень выше и актуализировать потребности более высокого порядка. Многочисленные свидетельства в виде сотен исторических лиц служат примером того, как теория Маслоу работала – в основном в среде аристократии и духовенства, и изредка (впоследствии чаще) – в сословии мещан и ремесленников. Различие социальных условий между этими слоями находится в хорошей корреляции с теорией Маслоу. Однако рано или поздно развитие производственных отношений, совершенствование организации труда и общий технологический прогресс неизбежно должны были привести к ситуации, когда обеспеченность подавляющей части населения всем необходимым стала нормой, когда все дефицитарные потребности могли рассчитывать на удовлетворение не по минимуму, а в оптимуме – и даже сверх него.

Безусловно, такое развитие событий не могло не радовать, именно к нему стремилась вся человеческая цивилизация, именно об этом мечтали все гуманисты предшествующих веков. Примечательно, что сама теория Маслоу сформировалась одновременно с окончанием второй мировой войны – как раз тогда, когда, как казалось многим, самое страшное осталось позади, и технология с наукой могут наконец-то гарантировать всем безоблачное будущее. Предполагалось, что как раз настал тот момент, когда обеспеченность общества всем необходимым начнет проявляться в "выталкивании" вверх мотивационной энергетике, доселе циркулировавшей на уровне бытовых потребностей из "малого набора выживания": найти еду, спастись от угрозы, сохранить потомство... Именно на это рассчитывал Абрахам Маслоу, полагаясь на примеры из прошлого, оставленные нам великими деятелями науки и культуры. Конечно, описанный им механизм эволюции потребностей, запускающий поиск альтернативы привычным поставщикам удовольствий и переориентации субъекта на качественно новые волнующие переживания – этот механизм всегда активировался лишь у ничтожно малой части людей. Для формирования человека ищущего (а не рыскающего), человека творческого (а не креативного), человека рефлексирующего (а не изворотливого) – всегда требовался целый комплекс факторов, среди которых критерии Маслоу были далеко не единственными. Однако эти критерии, не претендуя в данном наборе на статус *достаточных*, являются *необходимыми*.

Что же на самом деле произошло вместо тех процессов, на которых так рассчитывали и которых так воспевали отцы гуманистической психологии? Достигнув реализации собственных чаяний, люди столкнулись с падением уровня довольства от собственного существования. Никто не учел, что сложившаяся сотнями поколений привычка удовлетворять строго ограниченный набор потребностей сформировала вокруг этого процесса свою собственную культуру, в которой были воспеты и

тотемизированы именно эти уровни иерархической лестницы. Еда, кров, потомство, забота о безопасности и пресловутая "*радость человеческого общения*" составили сакральный перечень ценностей человеческой цивилизации, вне романтики борьбы за которые стало уже невозможно представить какую-либо осмысленность человеческого бытия вообще. Люди, добившиеся всего того, что так долго было манящей целью для их многочисленных предков, внезапно обнаружили себя стоящими перед барьером, возведенным их собственной природой. Та самая, которая ранее подстегивала их деятельность, стимулируя преодоление трудностей, связанных с удовлетворением дефицитных потребностей, эта же природа теперь стала препятствовать бесконечному наслаждению от победы, одержанной над ней *человеком потребляющим* (сменившего *человека выживающего*, но унаследовавшего всю его культуру и систему ценностей). Вместо того, чтобы шагнуть дальше, общество в нерешительности затопталось на месте и стало кружить в поисках прежних – привычных и апробированных! – ощущений. Включился самый базовый закон природы – действие реализуется по каналу, на котором встречает наименьшее сопротивление. В данном случае самым экономичным (с позиции здоровой психики любого теплокровного) является не поиск неизведанных дорог, а попытка вернуть функционал хорошо знакомым и проторенным тропам.

Итак, в ходе развития производственных отношений и научно-технического прогресса был выведен новый эволюционный тип – *Homo Consumens*, человек потребляющий. Эти потреблюди характеризуются жесткой фиксацией уровня мотиваций на нижних (дефицитных) уровнях иерархии потребностей и их невероятной гиперактуализацией. Общество потреблюдей поддерживает соответствующую культуру, воспевающую и пропагандирующую – как дефицитную основу пирамиды, так и обслуживающие ее механизмы и институты. И пока эти механизмы справлялись со своей задачей, общество потребления росло, зрело и наливалось соками. Но едва мы достигли предела допустимых способов получения привычного рода удовольствий, как тут же наступили десятилетия хаотических метаний общества потребления, которое отчаянно пыталось влить новое вино в старые меха.

Здесь уже пора проиллюстрировать свои мысли конкретными примерами. Никто не станет отрицать тот факт, что все те многочисленные отклонения в поведении человека (и даже целых социальных групп), которые еще полвека назад всеми специалистами (врачами, психологами, социологами и многими прочими представителями отнюдь не ангажированной науки) вполне законно признавались извращениями, неврозами и отклонениями от здорового образа жизни и от самого понятия нормы – в наши дни не просто подверглись реабилитации, но стали тщательно охраняться законом, регламентироваться как обязательная часть повседневной жизни и даже пропагандироваться! Еще совсем недавно никто не поверил бы, что бравировать своей гомосексуальной ориентацией станет возможным, а тем более модным. Никто не мог представить такой гипертрофированной эротизации сферы потребления, которая в итоге породила многочисленные секс-шопы, мощную индустрию развлечений и соответствующих услуг, преобразовав культурные критерии, перевернув представления о допустимом и проникнув во все сферы нашей жизни. Эксплуатацией инстинкта размножения дело не ограничилось – подобное воздействие ощутили на себе все без исключения дефицитные потребности, ниже будут приведены примеры из остальных сфер потребления. Этот процесс шел на всех фронтах, и чтобы пресечь любые попытки критического осмысления происходящего и поставить табу на самой попытке осуждения подобного потреблядства, были созданы слова-обереги: *гомофобия*, *нетерпимость*, *ограниченность* и т.п. (они ограждали от посягательств не только эротическую сферу,

но все виды гиперактуализированных потребностей). После несложной пропаганды средствами масс-медиа эти слова принялись и прочно укоренились в обществе потребления. *"Это не жирное и не уродливое тело, и тем более не последствия чревоугодия – это эстетика боди-позитива и красота жизнелюбия!"*. Теперь одним простым клеймом легко затыкается рот тому, кто еще пытается апеллировать к самостоятельному мышлению, кто не находится в стаде мейнстрима, но призывает к адекватному осмыслению – себя, своих поступков, своих целей, своей культуры и ситуации в обществе. *"Он гомофоб – не слушайте его, побейте его камнями!"*

Здесь наилучшие иллюстрации наших тезисов предоставляет базовый уровень – потребность в пище. Едва только еда стала доступной в таком объеме, который позволил забыть о страхе голодной смерти (и даже длительной депривации, как таковой) – как сразу же гастрономические мастера стали рекламировать доселе невиданные яства, блюда и самые экзотические приправы. Если раньше мысль отведать жареных насекомых, вяленых червей или мяса гнилой акулы вызывала у цивилизованного (и сытого!) человека, воспитанного в духе западной культуры, вполне естественное отвращение, то теперь он не только хвастается фактом поглощения подобного блюда, но и обязательно интересуется возможностью добавить в свой регулярный рацион *"чего-нибудь еще не жратое"* (С) А. Б. Стругацкие. Совершенно аналогичная ситуация в сфере развлечений – простые аттракционы уже давно не приносят должного удовольствия никому, кроме самых маленьких детей, зато огромную популярность набирают те, которые работают "на грани фолла" – на пределах возможностей организма, на лимите его функциональной целостности и безопасности.

Суша довольно быстро исчерпала возможности дарить зрительные впечатления, ей на помощь пришел дайвинг: откройте себе новый мир в другой стихии! По сути дела для потребителя совершенно ничего не изменилось – он получает точно такую же пищу (красочные картинки в модной стилистике ознакомления), что и сто лет назад, когда престижными были любые путешествия по твердой почве. И именно эта освоенность, эта разработанность родного канала восприятия (будь то зрительные впечатления, еда или секс) – именно эти качества важнее всего для потребителя, который хочет, чтобы технический прогресс – с одной стороны давал ему все необходимое (в понимании необходимого как перечня любимых дефицитарных нужд), а с другой стороны – оберегал его от пресыщения полученным.

Наука не отставала от этого процесса – расцвели услуги фармацевтики, медицины и всей индустрии, ориентированной на поддержание гомеостаза человека, сформированного базовыми уровнями иерархии. Нужно быть крайне наивным человеком, чтобы полагать, будто Виагра, Сиалис и т.п. изобретены именно для мужчин, страдающих от эректильной дисфункции. Виагра – это символ всей эпохи, когда человек стал искусственно расширять *"по горизонтали"* (в метафоре вертикальной иерархии) потребности, оказавшиеся тесными после удовлетворения обусловленного природой уровня. Институт "виагры" распространяется не только на сексуальную сферу – для поклонников чревоугодия есть своя "виагра" – всем известный и высоко востребованный Мезим. Как видим, потребительское общество находится под надежной опекой интеллектуального авангарда цивилизации.

Фетиш бытовых удобств (вообще – всего, что входит в понятие жилища и составляет его интерьер), заразивший все западное общество, рассматривать не буду в целях экономии объема текста. В этой

сфере потребления описываемая ситуация настолько очевидна и общеизвестна, что старания что-либо добавить лишь вызовут эффект трюизма (и без того свойственный данному материалу).

Несколько выше я упоминал об отклонениях от здорового образа жизни и естественной нормы. Стоит добавить, что изменения в акцентуациях потребностей неизбежно должны были затронуть и лингвистическую сферу. Например, понятие "нормы", вполне объективное и естественное для описания паттернов поведения, культурного уровня, спектра потребностей и увлечений человека, в наши дни подвергается форсированной компрометации и вытеснению из дискурса допустимых суждений об индивиде (и обществе в целом). В этом нет ничего удивительного. Это, конечно же, не зловещие действия "мировой закулисы", но и не случайный процесс. Старое доброе понятие "нормы" в современной культуре является противоречащим самой парадигме общества безудержного потребления, пытающегося реализовать себя на ставшем тесным участке примитивных дефицитарных потребностей. Отныне *быть нормальным* и одновременно *быть удовлетворенным* от жизни стало принципиально невозможным не только по парадигме потребления, но и по языковым конструкциям. Теперь эти две тезы находятся в оппозиционном отношении, и нетрудно угадать – какую из них выбирает каждый член общества в качестве базиса своих паттернов реагирования и основы своих мотивационных векторов.

Нетрудно понять, что все эти ухищрения способны были лишь заретушировать возникшие проблемы и несколько отдалить пик неизбежного кризиса. Ведь человеческая природа осталась все той же – с теми же ограничениями, с теми же физическими пределами, унаследованными от миллионолетней эволюции млекопитающих существ. Человек массовый всегда знал лишь один клич: *"Panem et circenses!"* ("Хлеба и зрелищ!") – и в случаях удовлетворения своего заказа вся его фантазия сводилась лишь к добавлению слов *"Еще больше! [того самого]"*. Человек хорошо знает только этот канал получения удовольствия, он любит его, он лепечет его, культура воспевает все, что связано с этим каналом, поэтизирует и облагораживает самые физиологичные его элементы – и ни за что не захочет покидать эту хоженую тропу. *"Еще хочу!"* (как вздыхала одна девица).

Как результат – совершенно предсказуемые явления: активизируется культ еды, люди неистово выискивают "чего-нибудь новенького", делятся рецептами экзотических блюд и т.п. Сексуальное поведение получает мощный толчок к разнообразию форм, способов и партнеров – ради обогащения и усиления вариаций доселе весьма банального процесса (развивая предыдущую мысль писателей: *"чего-нибудь еще не совокупленное"*). Мощный толчок получает туризм и связанная с ним сфера коммуникаций – народ толпами бродит по свету, преследуя две цели: оставить в собственной памяти факт своего пребывания в очередном общеизвестном месте и поделиться свидетельством сего факта с окружающими... Иными словами: дать пищу сперва своим глазам, затем собственному языку (потребность в общении с себе подобными также из категории дефицитарных примитивов).

Однако все эти подходы имеют пределы. Больше объема желудка не съешь, больше нескольких сексуальных партнеров за один и тот же промежуток времени не осилишь (самые глупые пытаются – и умирают от сердечных приступов, давясь виагрой и прочими подобными стимуляторами и катализаторами). Также не разорвешься надвое, чтобы в один сезон оказаться во всех самых интересных местах планеты – посетить экзотические глубины коралловых рифов и пройти по ледяным пещерам Урала... А между тем мотивационные установки базовых потребностей каждый день испытывают мощный прессинг пропаганды классических удовольствий. Эрреген-объекты дразнят и

зовут, но организм потребителя отчаянно буксует на месте, будучи ограниченным самой своей природой! У него всего лишь один рот, один язык, всего лишь пара ног, и единственный орган размножения! Ситуацию усугубляют объективные (обусловленные электрохимической основой нашей нервной системы) закономерности, например тот же закон Вебера-Фехнера, гласящий, что сила ощущения пропорциональна логарифму силы раздражения. Это не только невероятно усложняет потребителю задачу достижения вожделенного прироста удовольствия, но и саму попытку добиться этого прироста превращает в опасный для здоровья субъекта и в большинстве случаев просто невыполнимый процесс! Потребитель изо всех сил старается нагрузить вышеперечисленный инструментарий по максимуму и даже сверх его: съесть – если не побольше, то хотя бы поэкзотичнее (если при этом слегка ядовитое – тем больший профит для потребности самопрезентации в социуме таких же), оказаться в местах – если не самых труднодоступных, то хотя бы оставляющих наиболее яркие переживания (установка на *"вау"-эффект*). Он готов использовать любые отверстия и части своего истерзанного тела для акта копуляции – лишь бы ощущения от сего акта не были похожи на "устаревшие и банальные" классические формы. Однако из человеческого тела нельзя выжать намного больше того, что оно способно дать согласно его природному функционалу. Субъект разрывается на части в тщетных попытках "впихнуть невпихуемое" (зачастую – буквально!). В результате – миллионы людей убивают свое время и здоровье в поисках острых ощущений (на самом деле – в бегстве от обывательской скуки ограниченного человека). Массовые проблемы с пищеварением, неврозы, истерии, вспышки ненависти к себе и окружающим, сотни тысяч *"внезапно осознавших свою бисексуальность"* и *"раскрепостившихся"* несчастных, которым уже отказывает собственное воображение в попытках найти с кем еще лечь в постель и каким оригинальным образом с этим объектом взаимодействовать... А вспомните с какой легкостью человек потребительского общества (и весь социум в целом) готов пожертвовать ценностями более высоких уровней (культура, самоуважение, признание) в угоду царства нижних уровней – хотя бы на примере т.н. "натуралистических" движений типа *"Назад к природе!"*, *"Естественность во всем!"* и т.п. незамысловато завуалированных приматов физиологичности в отношении к себе самому и к своему месту в этом мире. Добавим феномен дауншифтеров, которые пытаются выйти из условий избыточности – лишь бы сохранить и возродить для себя родные радости удовлетворения привычных нужд.

Не удивительно, что проблема осталась без решения. Сколько ни принимай Виагры и Мезима Форте, сколько ни ускоряй самолетами и быстрыми автомобилями собственное суетливое перемещение по земному шару (*туризм, о да!*), сколько ни встраивай бытовой техники в огромную, как взлетное поле, столешницу необъятной кухни – все равно предел, положенный природой, преодолеть невозможно. Потребитель неизбежно останется в жестких природных границах собственных возможностей к усвоению потребляемого. Физиологические пределы тела, благодаря которым дефицитарные потребности являются для нас такими дорогими, хорошо знакомыми и любимыми – неизбежно кладут конец гонке за наслаждениями. Номо Consumens оказывается у разбитого корыта – отныне *"еще больше того же самого"* ему просто не по зубам! И что особенно обидно (и ново для человека!) – теперь он способен больше произвести, но не способен больше усвоить. Все знали, что яблоко, съеденное в период дефицита еды, делает человека намного счастливее, чем ананас, предлагаемый в условиях изобилия, однако никто не ожидал, что такая ситуация сложится практически на всем низовом (самом обжитом и важном) уровне потребностей. И что использовать их с прежней отдачей окажется с каждым годом все труднее и труднее – при том, что деструктивные последствия,

являющиеся результатом чрезмерного напряжения цепей, изначально не рассчитанных даже на четверть возлагаемой нагрузки, принимают крайне угрожающий характер – как на индивидуальном уровне физического и психического здоровья индивидуума, так и в масштабе здоровья всего общества.

Итак, резюмируем вышеизложенное: постиндустриальный мир, полный самых совершенных технологий, способных обеспечить необходимый минимум человеку потребляющему, создал своеобразный вариант *"революционной ситуации в структуре Маслоу"* – нижние уровни мотивационных установок уже не способны выдавать привычный объем удовольствия, однако Homo Consumens не желает менять фокус акцентуаций, потому что именно эти базовые потребности исторически являются самыми знакомыми, освоенными и родными для всей нашей цивилизации, так как их удовлетворение является стержнем самоидентификации человека. Наша культура не просто является производной от набора дефицитарных потребностей – она практически ограничивается ими. И при этом кризис общества потребления, с которым мы пришли в XXI век, был неизбежным и закономерным. Он не являлся ни результатом масонского заговора, ни последствием грубых просчетов ученых мужей или политиков ведущих стран – он просто стал очередным кризисом, одним из тех многих, которые всегда возникают в ходе нормального развития человеческой цивилизации. Не первый, и не последний. Но все же это кризис, и относиться к нему нужно со всей серьезностью, потому что:

- а) цивилизация уже ищет пути выхода из него, причем –;
- б) действия, которые для этого предпринимаются, некоторым могут показаться шокирующими;
- в) кое-кто обнаружит себя в рядах авангарда "вырвавшегося из тупика" человечества;
- г) остальным (склонным к рефлексии) будет любопытно узнать о механизмах решения.

3. Киборгизация Homo Consumens

"Как много есть на свете вещей, которые мне не нужны!"
Сократ

"01001100 01101111 01110011 01100101 01110010 00100001"
Homo Consumens-2 (cyberized & improved)

Итак, эволюция операционных возможностей современного человека привела к падению до катастрофически низкого уровня ощутимой эффективной отдачи от процесса потребления. Несмотря на то, что значительная часть прикладной науки была посвящена попыткам смягчения последствий этого барьера, фактически решение не могло быть найдено, поскольку речь идет о природе самого человека, и, по сути дела, все предлагаемые решения представляли собой паллиативы, не способные решить проблему в корне. То, что в предыдущей главе было охарактеризовано как революционная ситуация, являлось неизбежным элементом эволюции природы человека, и последовавшие за этим революционные изменения должны были затронуть саму эту природу. Что, в свою очередь, должно

было вызвать соответствующие изменения в терминологии – определение самого человека требовало пересмотра и расширения на сферу понятий, которая ранее считалась нечеловеческой.

Процесс активного вхождения в повседневную жизнедеятельность человека продуктов технологий (технологических придатков любого вида – от простейшего инструмента до мобильных гаджетов), начавшийся много веков назад, последние десятилетия набирает такую силу и степень влияния, на которых количественные изменения обретают характер качественных новообразований. Так как это происходит довольно медленно, время от времени следует оглядываться назад и фиксировать свершившиеся изменения, ставшие фактом, который замалчивать уже нельзя. Именно в этом аспекте мы попробуем рассмотреть решение западной цивилизацией проблемы "узких мест" физиологического базиса мотивационной природы Homo Consumens. На сцену театра потребления выводятся новые актеры – кибернизированные люди.

Классическое определение значения термина "киборг" (англ. cybernetic organism) звучит так: *"биологический организм, содержащий механические или электронные компоненты"*. Определение это изрядно устарело в наше время, так как рождено было еще в ту эпоху, когда любой модуль, функционально тесно связанный с другим устройством или комплексом модулей, нуждался в физическом размещении внутри общего корпуса или должен был иметь непосредственную (физически реализованную) коммутацию – провода, кабели и шланги etc... Именно это обусловило использование глагола *"содержащий"*, который в настоящее время должен быть заменен на более уместный – *"активно действующий"*. Эта небольшая семантическая коррекция открывает нам глаза на совершенно новый ракурс восприятия реалий наших дней – на мир киборгов. Это не метафора и не образный оборот. Каждый член современного общества является киборгом, само общество – кибернетическое, а его культура – это кибер-культура потребления. Иначе быть не могло, потому что только кибернизация смогла вновь открыть для нас горизонты, значительно сузившиеся в результате предшествовавшей эволюции производственных отношений. Единственно важные горизонты для нас с вами.

Именно происходящее сейчас формирование общества киборгов и, соответственно, кибер-культуры, выводит цивилизацию из того невыносимого тупика, в котором она оказалась, и решает наиболее острые проблемы потребительского общества. Нельзя думать, будто киборгизация – новообразование или какой-то особый процесс, с которым мы столкнулись совсем недавно. Термин "киборг" значительно моложе описываемого им явления, которое на момент его формулировки уже успело распространиться на всю планету. К сожалению, многие недалекие люди до сих пор с этим словом ассоциируют лишь образы героев масскульта – Терминатор, Робот-полицейский и прочие персонажи с гротескной антропоморфностью и подчеркнута выраженным отличием от натуральных людей. Натуральных людей в современном обществе давно уже не осталось. Или, если так вам будет удобнее, понятие "человек", эволюционируя, как и любое другое, в настоящий момент настолько изменилось, что каждый из нас меньше отличается от вышеупомянутого робокопа, чем от своего предка, жившего двумя-тремя сотнями лет назад.

Человек стал превращаться в киборга уже со вхождением в обиход ношения наручных часов – внешнего механического устройства, синхронизирующего наши действия с другими и в наше время являющегося одним из обязательных условий функционирования в современном обществе. Сейчас мы не способны держать ритм современной жизни без точной синхронизации с событиями окружающего

мира, без постоянной информационной поддержки, осуществляемой массой мобильных гаджетов, без использования разнообразных средств транспортировки (наземной, воздушной и т.п.), без использования электромеханических подручных средств и инструментов – причем не только в процессе нашего продуктивного труда, но и в быту, например в приготовлении элементарной ежедневной пищи. Вне контекста всего этого кибернетического окружения мы уже не можем существовать, мы потеряли способности к выживанию. Из этих слов не следует, что человечество, внезапно лишившееся своих технологических игрушек, погибло бы безвозвратно. Оно просто стало бы другим – на какой-то период времени, который оно постаралось бы как можно быстрее сократить, вернув status quo. Потому что текущее положение дел – естественное и закономерное. Потому что к этому цивилизацию направляет более глубокая интенция, чем облагораживающие в стиле *"как-бы-нам-хотелось-это-видеть"* рассуждения гуманистов о ее целях и перспективах развития.

Никто из нас не задумывался, что сама возможность восстановления последствий банального кариееса современной зубной пломбой делает из пациента не просто здорового человека, но киборга, который зависит от наличия чрезвычайно сложного института высокотехнологичного окружения, инфраструктуры обеспечения не просто его жизни, но даже элементарного самосознания как защищенного существа, находящегося в родной обстановке... Прошу всех оставаться на своих местах – я не стану в сотый раз повторять набившие оскомину рассуждения на тему того, насколько плотно и глубоко технологии проникли в нашу жизнь. Речь идет о другом – признав свою зависимость от них, мы должны привести в порядок терминологию и свое отношение к самим себе, а также взглянуть на сложившиеся реалии с точки зрения механизмов теории Маслоу.

Внутренние имплантаты, подобные стимулятору сердца, искусственному клапану, линзам в глазах и т.п. признать в качестве кибернизирующих человека элементов намного проще, чем осознать, что большинство из тех внешних устройств, с которыми мы находимся в постоянном контакте и к которым настолько привыкли, что способны заметить лишь их отсутствие – столь же необходимы нам для выживания в современном обществе, как естественная часть нашего тела, например – кисть руки. Мы не смогли бы сохранить наше "Я", наш социальный статус, свою функциональность и профпринадлежность без великого множества внешних элементов, относящихся к категории механических или электронных. Наша ежедневная потребность в них настолько велика, а зависимость так прочна, что их с полным основанием можно отнести к элементам кибернетической составляющей современного человека. Поэтому будем в дальнейшем термин "кибернетические имплантаты" трактовать не в наивной манере первой половины XX века, подразумевающей встраивание в человеческое тело неких механизмов, а в современном фактически сложившемся смысле – как те инструментальные элементы искусственного происхождения, которые расширяют функционал наших собственных возможностей (как физических, так и ментальных), позволяя нам выживать в современном мире. Отказ от принятия этой переформулировки будет не более чем страусиной политикой.

Стоит также иметь в виду, что все эти "имплантаты" (любого рода и уровня сложности), цели создания которых первоначально заключались в восстановлении природной дисфункции и прочей человеческой немощи, чтобы помочь, облегчить и упростить жизнь всем желающим – подобными задачами уже не ограничиваются. В настоящее время весь мир гаджетов и технологических приспособлений (а также их побочных эффектов), без которых мы не способны представить собственный мир и себя самих, уже не только корректирует и восполняет некоторые наши возможности до какого-то усредненного уровня

функционирования современного человека – этот мир технологий начинает *поднимать планку оптимального функционирования*. Приведем небольшой (далеко не полный) перечень этих изменений: эволюция мобильности человека, полностью перевернувшая его самоидентификацию, ранее жестко связанную с местом и общиной; катастрофический рост объема энергии, которую он способен растратить по своему усмотрению (уже давно не ограничиваясь тем, что обеспечивает его природный метаболизм), ширина и доступность социальных контактов (фактор, важность которого невозможно переоценить), а также гигантский скачок плотности информации, ставшей доступной для оперирования при выборе своего поведения. Опять же – в этом перечислении никто не услышит ничего нового, все эти факты давно набили оскомину. Однако "знать о факте" еще не означает "понимать его последствия". Даже если пресловутые последствия сами по себе уже обрели статус свершившегося факта.

По сути дела, нет ни одной нашей способности физиологического характера, которая не могла бы быть усилена, углублена и дополнена той или иной технологией. Все пять органов чувств уже сейчас значительным образом улучшены и усилены многочисленными приспособлениями, с которыми мы сжились как со своими непосредственными частями тела. Очень скоро на бытовом уровне станет доступной технология расширения спектра восприятия электромагнитного излучения (радуга, например, для таких киборгов будет состоять более чем из семи основных тонов); запахи будут щекотать нос в такой гамме и тонкостях оттенков, которым позавидуют лучшие собаки-ищейки; слуховой диапазон выйдет за пределы 20Hz-20kHz, и т.д. и т.п. Пресловутые ожидаемые сейчас всеми "очки от Google" – это детская игрушка, цветочки. Не нужно быть ученым ботаником, чтобы угадать грядущие ягоды и прочие плоды потребления, которыми технологии в ближайшем будущем порадуют нас, киборгов.

"Как, неужели вы до сих пор слушаете музыку своими грязными рудиментарными ушами, полными противной ушной серы? Что же вы вообще способны оценить в концерте этой группы?!"

"Вы ничего не видите? У вас нет глазных линз, декодирующих штрихкоды? Как же вы собираетесь путешествовать по улицам нашего города? И как вы вообще работаете с такими примитивными оптическими органами? Вас еще не уволили?"

"Девочки, вы будете в шоке! Представляете – когда мы с ним наконец-то оказались вдвоем, я начала стимулировать его SX-24 элемент... И вдруг к своему ужасу понимаю, что он примитивный натурал – без каких-либо модификаторов секса! Меня чуть не стошнило – прямо на тот примитивный отросток..."

"Ввиду развития технологий, совершенствующих физические возможности человеческого тела, и вытекающей из этого факта невозможности игнорирования значительного превосходства кибернетических спортсменов над классическим, не затронутыми модификациями – в правила 42-й Олимпиады внесены изменения. Теперь спортсменами, имеющими право принять участие в соревнованиях, являются только кибернизированные люди. Остальным запрещено заниматься профессиональным спортом – ввиду высокой вероятности травматизма и несовместимости современных спортивных критериев с предельными возможностями человека рудиментарного."

Полагаю, если я и не угадал буквальное содержание реплик и официальных сообщений ближайших лет, то, как минимум, их смысловое содержание передал на 100%. Уверен, что все сферы бытовой

коммуникации, профессиональной реализации, личностных отношений и многие другие аспекты человеческой культуры не смогут устоять перед напором таких возможностей. Да и какой резон им оказывать сопротивление, если этот технологический прорыв – как раз то, в чем так отчаянно нуждалось наше драгоценное общество потребления? То, что киборгизация случилась не в одночасье, незаметно и без напряжения, свидетельствует о том, что процесс этот имеет характер неизбежного, естественного и даже необходимого события – для той цивилизации, в которой он происходит (а не в идеализированной *"сферической ноосфере в вакууме"*, как ее представляют некоторые гуманисты). Именно киборгизация в наши дни стимулирует и углубляет потребительские инстинкты, без которых мы просто не способны представить – ни собственный смысл жизни, ни сам социум, ни даже смысл существования нашего мира.

Тот из нас, кто еще вчера, будучи прижатым к стенке пределами возможностями физиологического разнообразия примитивных ощущений, декларировал себя как *бисексуала* (ввиду единственно имевшегося на тот момент способа расширения собственного эротического опыта) – теперь ощутил себя так, словно у него развязали руки! У него появились качественно новые эрреген-объекты. В их качестве теперь могут выступать бренды гаджетов и компьютерной техники, которые благодаря вышеописанному механизму "имплантации" стали частью этого человека, и с которыми он настолько связал свое Его, что любой критический выпад в адрес фирм-производителей этих устройств он воспринимает как угрозу собственной целостности. И он совершенно прав – потому что это действительно вызов ему лично! Как киборг, включивший в свое "Я" те или иные элементы искусственного мира и расширивший свою самоидентификацию на их перечень, он имеет право на подобное трепетное отношение к элементам своей кибернетической личности. Ведь именно эти элементы открывают ему новые горизонты потребления! А те, кто ранее изнывали от скуки и нехватки социальных контактов (проще говоря – не с кем было посудачить/пофлиртовать) – теперь получили в свои руки мобильную связь и социальные сети, что реализовало самые смелые мечтания данной категории потребителей: общение из любого места с любым собеседником. Отныне эмпирическое *правило шести рукопожатий* можно смело сдавать в утиль. Наши социальные связи значительно выросли, обогатились новыми контактами, скорость обмена и эффективность чрезвычайно возросли, детализированность невыразимо повысилась. Если пару десятков лет назад каждый из нас мог лишь гадать о том, как к тому или иному событию в его жизни отнесется его окружение, то теперь мгновенная реакция социума часто предшествует завершению события, чем заставляет нас выбирать наиболее приемлемый паттерн поведения в каждой ситуации – по ходу ее течения! Этот эффект поднял коммуникабельность на новую высоту, сделав нас конформнее, уживчивее и внимательнее друг к другу. Перечисление улучшений нашей жизни в аспекте удовлетворения базовых потребностей иерархии Маслоу можно продолжать и дальше, но список рискует стать слишком объемным.

Описанное выше относится лишь к поверхностным эффектам от внедрения технологий. На самом деле последствия кибернизации отразились на самой глубине нашей психики, изменив Его-концепцию каждого из нас. Кто мог себе представить, чтобы средневековые крестьяне спорили друг с другом о том, чей плуг или чьи грабли лучше – до хрипоты, до драки? А могли бы вы вообразить спор двух писателей на тему модели пишущей машинки, сорта бумаги или марки перьев, которыми они пользуются для написания своих произведений? Сейчас же в порядке вещей такое отождествление себя с брендом своего компьютера, модели телефона и операционной системы, под которой они работают, что отстаивание их достоинств напоминает защиту собственного "Я" от посягательств на

личное достоинство. И совершенно не зря напоминает. Сейчас эти инструменты стали полноценной частью "Я" каждого человека, они уже настолько внедрились в структуру личности и заняли столь важное место в комплексе его самоидентификации, что любая оценочная модальность при их упоминании неизбежно вызывает реакцию крайней степени эмоциональности (речь идет о феномене "голиваров") и не зря практически сразу переводит дискурс в личностную плоскость – потому что это и есть самый настоящий спор о персональных качествах!

Только уважения заслуживает киборг, который каждую свободную минуту своего времени посвящает тому, чтобы найти информацию, подтверждающую превосходство выбранных им для повседневного использования гаджетов над альтернативными, выбранными другими. Который всячески старается пропагандировать именно свою любимую операционную систему. К этому его призывают цели самообеспечения и самосохранения (первый и второй уровень иерархии Маслоу), цели коммуникации и социального одобрения (третий и четвертый). Можно даже сказать, что в этой деятельности и сама вершина иерархии (саморазвитие и самопознание) не остается внакладе. Поэтому любое осуждение или осмеяние подобного занятия следует определить как асоциальный акт, посягающий на личную неприкосновенность индивида и его функциональную полноценность – и неумолимо карать ретроградов.

То, что ранее было невозможным в силу физических ограничений нашего природного тела, стало наконец-то реализуемым в неограниченных (как минимум с сегодняшней точки зрения) масштабах. Благодаря кибернизации мы получили возможность выйти за пределы физиологических ограничений – сохранив при этом самое важное для нас, самое человеческое – наш мотивационный базис, наш любимый и хорошо обжитый уровень дефицитарных потребностей. Теперь мы можем стимулировать и удовлетворять этот базис иерархии столько, сколько захотим – ведь электронные приспособления подлежат куда большему апгрейду и модификациям, чем банальное тело теплокровного существа. Все, в чем нуждался *Homo Consumens* – это расширение пропускной способности каналов, связывающих его базовые потребности с окружающим миром, позволяя ему осваивать новые уровни стимуляции/удовлетворения привычных мотивационных установок. Теперь он на самом деле способен ощутить сильнее, услышать тоньше, увидеть дальше и рассказать – большей аудитории, чем был способен до этого. И получить за это куда больше "лайков" и "плюсов", чем был способен простой органический смертный.

Это лишь начало. То, что мы с вами уже сейчас наблюдаем вокруг себя – это зеленые ростки нашего будущего, а описанные в них типы потребителей – при всей кажущейся (для ретроградов или непосвященных) комичности и странности их поведения – на самом деле представляют авангард будущей цивилизации, пионеров общества *Homo Consumens Ad Infinitum*.

Пока же еще кибернизация общества находится в начальном этапе. Ограничения, накладываемые физиологическими факторами, еще весьма сильны и только начинают преодолеваются. Но никто не должен сомневаться, что способности человека к потреблению всего, что способно представлять интерес для базовых уровней известной пирамиды, будут расширяться по мере освоения новых дополнительных "органов", благодаря распространению понятия "организм" на категории, которые ранее наивно полагались юрисдикцией исключительно "терминаторов" и "робокотов". Sancta simplicitas! Оба голливудских персонажа были не столько киборгами, сколько кастратами, потребительскими скопцами! Обладая массой возможностей, их мотивационная сфера была зажата в

фиксированной предметной области жестко сформулированных и намертво заданных (hard-wired) задач. Мы же, Homo Consumens Ad Infinitum, можем расширять свои задачи потребления настолько широко, насколько пожелаем. Именно это отличает нас от гротескных пародий на подлинного человека-технологичного.

Все это позволяет сделать следующий вывод: процесс киборгизации общества неизбежен, нормален и обусловлен необходимостью решения проблем, возникающих перед обществом потребления. Он выполняет "соцзаказ" именно этой части среды, он развивается на ее энергетике и является не отклонением от природы, а естественным этапом эволюции человека потребляющего. Так же, как началась, киборгизация будет продолжаться под флагом потребительской парадигмы отношения к окружающему миру и к самому человеку, утверждая достигнутые рубежи и развивая новые границы Homo Consumens. Человечество разработало инструмент, при помощи которого оно может расширить возможности стимулирования самых примитивных потребностей (NB – физиологического генезиса!), а также удовлетворять их в масштабах, которые не снились человеку первобытному (к которому мы, киборги, теперь можем причислить любого, лишенного мобильного телефона и т.п. модулей). При этом ни один производитель кибернетических компонент и поставщик услуг никогда не выйдет за рамки опробованных тысячелетиями категорий потребностей человека. Если и будут созданы качественно новые потребности – они все так же "достроят" основание пирамиды по горизонтали, так как будут выполнять те же самые задачи. Но даже это произойдет очень не скоро – никто не станет осваивать новые территории до тех пор, пока старые способны давать необходимый урожай. Да и человечество, как было показано выше, совершенно четко демонстрирует свое желание оставаться на освоенном поле дефицитарных потребностей (которые ценны еще и тем, что присутствуют у всех без исключения – а для производителя услуг это неценимая характеристика). Заказчик, как известно, всегда прав. Тем более тогда, когда он готов расплачиваться за заказ всем, чем обладает – вплоть до собственной жизни (ведь представления о смысле и успешности ее формулируются опять-таки в терминологии потребительской парадигмы).

Усиление интенсивности потоков ощущений по ранее разработанным эволюцией каналам восприятия (слух, зрение, кинестетика и т.п.), и без того перегруженным в настоящее время, в ближайшем будущем заставит перейти от использования исключительно нативных органов чувств к более совершенным их аналогам кибернетического уровня. В основе их использования будут лежать те же самые потребности, однако масштаб их удовлетворения возрастет стократ. Станет возможным съесть все, что в пределах досягаемости, совокупиться со всем, что движется, поглазеть на все, что способно испускать или отражать какую-либо часть электромагнитного спектра... Вековая мечта человека о владычестве над природой станет явью. Широта выбора, легкость и скорость (измеряемая наносекундами) смены поставщиков информации для каждого из каналов восприятия позволят возвести потребление впечатлений на невиданную высоту – соответственно опуская при этом уровень осмысления воспринимаемой информации практически до нуля. Человеческий мозг не способен справиться даже с теми информационными потоками, которые на него сваливаются в наше время – они ему просто не нужны в таком объеме. Но при этом никто не выражает ни готовности, ни желания эти каналы ограничить – этот информационный "водопад" у большинства потребителей давно уже сформировал четко выраженный синдром отключения критического восприятия полученного. Человек просто превращается в утилизатор информации, в потоке которой главную ценность приобретают такие показатели как: трендовость, новизна, насыщенность и вариативность. Совершенно

аналогичные требования предъявляются и к выходной информации, которую от кибера ожидает взаимодействующее с ним социальное окружение, а значит необходимость в процессинге или каком-либо преобразовании полученных данных у него полностью исчезает. *Воспринял? – Поделись!* Содержательная часть, как налагающая слишком высокие затраты на ее восприятие, отбрасывается как избыточная. Дюжина твитов из разных источников и полтора десятка инстаграм-постов, состоящих из короткой подписи к картинке, обладают более высокой ценностью для киборга, чем одна большая содержательная статья, и, в совокупности, окупаются быстрее, т.к. затраты на их пропускание через себя меньше, а эффективность редистрибуции – несравненно выше.

Ни в коем случае не хочу сказать, что подобное отношение к воспринимаемым впечатлениям (вообще – к информации извне) у человека потребляющего возникло в результате кибернизации. С точностью до наоборот – потребность в кибернизации была вызвана теми устойчивыми тенденциями, которые присутствовали в подавляющей массе населения на протяжении всей эволюции человечества, отражая приоритетные установки наиболее широкой социальной группы. Кибернизация позволила удовлетворить аппетит этой группы практически в неограниченном объеме – чем обеспечила себе прочную и долговременную поддержку выбранного эволюционного направления со стороны доминирующей и самой активной части нашего общества – потребителей. Скажем ей за это наше большое кибернетическое спасибо. Человеческое спасибо.

4. "За что боролись" или "Плоды потребления"

Оценку, данную Гегелем историческим событиям, согласно которой они происходят сперва в виде трагедии, после чего повторяются как фарс – вполне можно отнести и к футурологическим прогнозам. Сперва они привлекают к себе весьма драматичный интерес – когда предсказывают нечто шокирующее и вызывающее сильный общественный резонанс. Но когда фактически наступившее будущее опровергает этот прогноз напрочь – их уже вспоминают исключительно как забавную шутку, как очередной курьез тщеты предсказаний. За редким исключением (укладывающимся в статистическую вероятность случайного угадывания) все долгосрочные прогнозы ожидает именно такая судьба. Причина этого в том, что практически все предсказания делаются по стандартному шаблону – столь же древнему и хорошо проверенному на "коротких дистанциях", сколь и неадекватному на длинных: из настоящего берется одна или несколько ярко выраженных тенденций, вектор которых продолжается автором предсказания столь далеко, сколь он пожелает. Общеизвестен прогноз (чаще всего приписываемый Г. Уэллсу), сделанный на заре XX века – о том, что *через полвека на улицах будет невозможно проехать из-за конского навоза* (форсайт был вызван интенсивным развитием гужевого транспорта, наблюдавшимся в те дни).

Однако иногда существует возможность сделать предсказание намного более вероятное в плане своего осуществления. Для этого не следует обращать внимание на институт инструментального порядка, имеющий четко ограниченный пространственно-временной и культурный контекст, а вместо этого сфокусировать внимание на тех вневременных предпосылках и причинах, которые данному

институту дали ход и которые усиливаются его функционалом. Если мы для выбранного анализируемого явления найдем активную причину, связанную с ним положительной обратной связью, то сможем уверенно обрисовать будущее – не очевидный завтрашний день и не туманные сверхдальние горизонты, но гарантированную среднюю перспективу.

Кибернизация общества потребления менее чем через полвека (многим из нас суждено убедиться в справедливости этих слов) достигнет уровня, на котором проявятся следующие черты:

Проникновение электромеханических элементов в био-социальную структуру индивидуума обяжет всех без исключения следовать тренду, безжалостно оставляя за бортом цивилизации (и даже лишая средств к существованию) тех, кто захочет остаться "натуралом". Этот пункт практически выполнен – ни в одном современном обществе уже невозможно выжить без таких атрибутов как мобильный телефон, регулярный доступ к компьютеру, включенность в символную систему технологического окружения и многих других. Естественно, мы не рассматриваем бомжей и прочий деклассированный элемент (впрочем даже для них последний пункт в основном выполняется, т.к. является жизненно важным для ориентировки в обстановке, являясь частью функции приспособления). Преобразованы в киборгов будут все без исключения. В дальнейшем эта тенденция усилится до крайней степени, не допускающей ни только исключения, но даже какие-либо значительные послабления в степени "киборгизации" каждого члена социума.

Ввиду того, что гаджеты и прочие "имплантаты" являются не изначально заданными природой, но (теоретически) могут быть приобретены любым индивидуумом в произвольной конфигурации – эмоциональность и агрессивность по результатам их сопоставления и сравнения каждым членом общества с прочими будут неизбежно нарастать. Это продолжится до тех пор, пока законодательно не будут утверждены и введены в гражданский (возможно и в уголовный) кодекс нормативные акты регулирования поведения киборгов. Самоидентификация (отождествление индивидуума) с ежедневно используемым им искусственным инструментарием будет усугубляться и расширяться, вызывая все более ожесточенные "holy wars" на тему брендов устройств, операционных систем, моделей гаджетов, систем обслуживания, марок, протоколов и т.п. В сущности, появятся новые критерии, сопоставимые по роли и значению с устаревшими понятиями "раса" или "национальность", но основанные на кибер-наборах и информационных библиотеках, составляющих стержневой операционал членов общества. Социум не сразу окажется готовым к такой стратификации, но рано или поздно разродится необходимыми регулятивными мерами, в числе которых, вероятно, будет дальнейшее размывание семантических границ в терминах "человек", "личность", "мысли", "поведение", "собственность", "сознание" и т.п.

Мало кто уже помнит время, когда споры о преимуществах одной операционной системы над другой носили более-менее спокойный и сухой – чисто технический! – характер. В ближайшем будущем, когда каждая из этих систем станет элементом жизнеобеспечения каждого из нас (приняв полноценное участие в снабжении нашего тела спектром необходимых или привычных ощущений, служа залогом доступности и глубины информации, качества паттернов реагирования и доступности выбора) – все мы станем с пеной у рта (устаревший оборот, его вытеснит аналог – "с искрами у клемм") отстаивать и защищать от посягательств спецификацию своих кибернетических компонент – как часть своего "Я",

как свою пищеварительную систему, как цвет радужки своих глаз, как свой IQ (связь тут очевидна), как свое мироощущение и даже как глубину своей эмоциональности и индивидуальности.

Компании, поставляющие вышеописанные компоненты и информационный контент, не просто будут иметь доступ к нашему внутреннему миру – они будут его формировать. Причем то, что наблюдается уже сейчас, совершенно несопоставимо с будущим, ожидающем нас буквально через десяток-другой лет. Пока еще поставщикам впечатлений приходится подстраиваться под тот набор мотивационных установок, которые наиболее востребованы у платежеспособной части потребителей. В будущем, когда откроется возможность управляемой стимуляции произвольных центров удовольствия и контроля над выбросами порций эндорфина – новые целевые установки будут созданы в неограниченном количестве. Новые нужды будут разнообразными по форме и по предметному овеществлению, они даже могут не выходить за пределы электронного мира (вспомните виртуальные ценности игровой индустрии, уже в наши дни становящиеся причинами кровавых разборок) – главное, что все они будут лежать в плоскости потребления, расширяя это поле и дополняя его новыми объектами вожделения/удовлетворения. *"Прекратите тратить время на чтение книг – подключите свою память к облаку и мгновенно расширьте свою информированность! Ваши глаза не видят дальше собственного носа – с переключением нейрорецепторов на тысячи вебкамер мира вы станете вездесущим богом! Еще один имплантат в спинной мозг – и даже кролики позавидуют новому секс-гиганту!"*

Как известно, актуализация потребностей самого верхнего уровня (бытийных) расширяет сферу человеческого "Я", обогащает его Эго и поднимает его самоощущение на новый уровень. В современных условиях этот механизм становится настолько же бессмысленным и устаревшим, насколько архаичным и бесполезным является древний абак в офисе с WiFi. Отныне те самые ощущения и переживания, которые достигались творческими усилиями, муками самодисциплины и глубокого проникновения в суть внутреннего мира или в бытие Вселенной – легко реализуются при помощи расширения собственной identity искусственными (и – что важно! – доступными всем) продуктами технологий. Для индивидуума открываются новые рынки получения ощущений, подаваемых как качественно новые, но (помним!) являющимися производными от привычных, поставляемых физиологическими рецепторами. Станет возможным подключение органов чувств к любому игровому миру посредством интерфейса преобразования кодификаторов ощущений в нейронные импульсы, способные быть воспринятыми соответствующими нервными цепями.

Резко снизится популярность турпоездки и вообще всей деятельности, связанной с физическим присутствием тела субъекта – вместо этого само понятие "Я" будет подвержено размытию, лишаясь ограничения (т.е. определяющего значения), основывающегося сейчас на физической оболочке субъекта. Облачный разброс "органов чувств", отсутствие их локализации (и потеря значения их сохранности для субъекта ввиду легкости мгновенного переключения на резервы и полной взаимозаменяемости) выведет самоидентификацию из тела-носителя, перенося акценты на используемые системы интерфейсов. Так как образ воспринимаемого мира будет определяться в первую очередь именно этой системой интерфейсов, к которым смог подключиться субъект, его личность станет формироваться в первую очередь брендами поставщиков услуг и своевременно обновляемых устройств. Транспортная промышленность испытает не просто спад – произойдет практически полный ее коллапс, сохранив лишь автоматические грузоперевозящие агрегаты. Все эти события неизбежны не только потому что подобное развитие технологий вполне реализуемо в

ближайшее время, оно еще и экономически чрезвычайно выгодно обществу. Экология планеты наконец-то сможет оздоровиться – как только размножившиеся приматы прекратят тратить калории на бессмысленное перемещение собственных тушек в пределах городов или континентов, предоставив вместо этого электронике решать задачу доставки информационного контента любого формата (от зрительного, ставшего доступным еще на заре телевидения, до тактильного – достижимого уже в завтрашнем дне) до адресатов его потребления.

Детской наивностью было отношение к Робокору как к настоящему киборгу. Но вопиющей глупостью будет непонимание того факта, что свою собственную Матрицу наша цивилизация Homo Consumens Ad Infinitum сооружает с огромной скоростью и с неутомимостью муравьев, возводящих свой муравейник. Но это не кошмарный голливудский сюжет, в котором четко разделены люди и машины, клиенты матрицы и ее владельцы. В нашем случае все они – одни и те же существа, трепетно заботящиеся о самих себе и своих потребностях.

5. Нужна ли икра в бутерброде Маслоу?

Абрахам Маслоу никогда не рисовал схему своей иерархии в виде пирамиды или какой-либо иной геометрической фигуры, однако всегда утверждал в качестве вершины эволюции потребностей – нужду в саморазвитии и самосовершенствовании. В недалеком прошлом всплески волн мотивационной энергии периодически достигали вершины этого *"эвереста"*, оставив нам замечательные свидетельства его покорения в наследии знаменитых исторических личностей и в плодах творчества великих людей. Механизмы, описанные Маслоу, работали – потому что уровень удовлетворения базовых потребностей этих людей находился в пределах функциональной *"вилки Маслоу"*: выше необходимого минимума, достаточного для функционирования здорового человека, но ниже предела удовлетворенности субъекта в целом. Однако после открытия возможности неограниченного подъема "минимума" базовых потребностей и с бесконечным ростом возможностей их насыщения человек может забыть о пике пирамиды и о любых бытийных потребностях, выходящих за предметную область базиса потребления. Он будет неограниченно получать все физиологические удовольствия, к которым привык, он будет обеспечен невероятно богатым миром "социальных контактов" – и на этом его функционал будет исчерпываться, потому что ни на что иное не останется ни времени, ни желания. *"Если вы внезапно стали испытывать скуку – срочно проведите апгрейд имплантатов! Не медлите, ибо эта дисфункция катастрофична для вашей личности и грозит зависанием системы!"*

Теперь, когда физиологические ограничения – рудименты нашего природного конструктива – сняты великим технологическим прорывом, когда человеку подарили возможность неограниченно стимулировать самые базовые (и наиболее сильные) потребности – человечество должно пересмотреть теорию Маслоу и сократить пирамиду, лишая ее вершины, которая оказалась невостребованной и лишней для сформировавшегося Homo Consumens Ad Infinitum. Когда Маслоу говорил о хлебе, потребность в котором символизирует базис всей иерархии, он предоставил хорошую

схему "бутербродной" метафоры. Отныне "хлеба" (пицца, кров etc...) у нас вдоволь. На этом "хлебе" лежит изрядный слой "масла" (соцконтакты и т.п.). Мы обрели долгожданное "Panem et circenses"! Однако на этом слое бутерброда заканчиваются. Икры на масле – больше не ищите. Не будет никаких потребностей высшего характера, не будет нужды в самоактуализации, не будет самосовершенствования – как ставших лишними в этом бутерброде. Но зато, лишившись вертикального роста, этот огромный хлеб с маслом станет неограниченно расти вширь, покрывая все большие площади и удовлетворяя вечно голодных кибер-потребителей... Вы думали, что ежегодные конкурсы на самый большой хотдог, самый широкий блин, самый тяжелый торт – производятся ради рекордов в книге Гиннеса? Отнюдь нет, это в рекордах Гиннеса фиксируются ведущие символы потребительской парадигмы нашего сегодняшнего дня. И дня сытого будущего.

© Валентин Лохоня 2012.08.10

<https://nonnihil.net>

The new Maslow hierarchy

